

Глава пятая Сто семьдесят два Закрыть Ян выглядел просто счастливым, и на протяжении всей трапезы это был его густой голос.

"Хахаха, вы, маленькие дети, действительно нечто. Самое успешное, что я сделал в своей мужской жизни, это познакомился с некоторыми из вас. "

Мужчина принял большой глоток вина и, на удивление, получил несколько шалостей на лице.

Чрезвычайно трудно было понять, что хотеть, чтобы культиватор напился. Цикл самодостаточен в организме практикующего, а воздействие алкоголя на него ничтожно мало.

Сильнейший на сцене Золотого Дана, который уже практически не был пьян, не говоря уже о мужественном на пике сцены Младенца Юаня?

Однако, в данный момент, у мужественного человека было небольшое опьянение. Было только одно объяснение такой ситуации, он хотел напиться.

"Мужской старец, ты пьешь меньше".

Дайдзи, который был девушкой, не мог не убедить.

Вместе Чен Фенг и Вэнь Чен не могли не убедить их. Эта еда была пьяна два полных часа.

"Хорошо, хватит, хватит!" Ян просто улыбаясь сказал, как будто он соседний дядя такой же тёплый: "Соревнование длилось три дня, ты тоже устал, сегодня просто отдыхай и отдохни хорошо".

Сказав это, он встал первым и подал знак второму по команде гостиницы: "Выходите"!

Не дожидаясь его окончания, трактирщик поспешно перебежал, склонив голову и извинившись: "Милорды, эта трапеза считается угощением из небольшого магазина, так что для взрослых это честь - хорошо поесть и выпить".

Мужское сердце понимает, что у хозяина такое отношение исключительно из-за нескольких молодых людей вокруг него, его сердце наполнено гордостью, а настроение особенно комфортное.

Когда группа вернулась в новую комнату, Чен Фэн позвонил банде Янг, чтобы остаться, а затем, нефритовая бутылка приземлилась в руке банды Янг.

"Старейшина Мужчина, вот несколько эликсиров, которые могут помочь вам пойти дальше."

Ян Ган посмотрел на нефритовую вазу в руке и почувствовал освежающую лечебную силу, рассеивающуюся над ней, зная в своем сердце, что все не так просто.

Он внимательно осмотрел нефритовую вазу, затем вдруг торжественно посмотрел на Чэнь Фэна, похлопал его по плечу, а затем вошел в комнату, не возвращая голову.

Чен Фенг слегка улыбнулся, повернулся и ушел налево.

Несмотря на то, что между ними не было никакой связи, мужская благодарность была ясно выражена Ченом Фэном.

Затем Чен Фенг передал несколько слов трактирщику перед тем, как войти в гостевую комнату и закрыть дверь.

Без всяких колебаний, его тело мгновенно исчезло в Небесном Дановом Бессмертном Особняке.

За семь дней до второго этапа финала Гран-при Канчжоу Чэнь Фэн должен как можно больше укрепить свои силы, иначе попасть в десятку лучших будет крайне сложно, не говоря уже о первом.

Фигура Чена Фенга появилась в Большом зале бессмертного особняка.

Как только он появился, он увидел, что черная тень бросается на него и в мгновение ока бросается на Чэнь Фэн.

"Черномазый, прекрати". Чен Фэн засмеялся и протянул руку, чтобы вытащить маленького черного.

"А?" Чен Фэн посмотрел на Маленького Чёрного, и из его сердца исходил прилив удивления: "Неудивительно, что он так взволнован, что выяснилось, что он вошел в фазу вне тела".

Проглотив многочисленные демонические эликсиры, Сяо Хэй наконец-то вышел на сцену вне тела.

В этот момент фигура Маленького Чёрного не сильно изменилась, но божественное очарование в глазах тигра было совершенно иным, чем раньше. Предыдущий маленький черный, хотя и экстрасенсорный, имел в глазах больше дикости и порочности. Войдя в стадию вне тела, порочность и дикость в глазах Маленького Чёрного исчезли, оставив только экстрасенсорную природу, которая выглядела вполне мудрой.

"Хо-"

Блэки рычал низко, как будто чтобы показать свою силу.

"Ну, мне придется поторопиться и культивировать". Ты останешься здесь, и через семь дней я тебя выведу". Чен Фен объяснил с улыбкой, а затем, с очередной вспышкой своего тела, он исчез в воздухе.

Затем Чен Фенг появился в Тайной комнате Бессмертного особняка, Небесный Трипод Дан, тихо лежащий посреди Тайной комнаты.

Перевернув руку, чтобы вытащить снежный лотос белого цвета, как нефрит, глаза Чена Фэна были наполнены предвкушением: "Интересно, как далеко этот ледниковый снежный лотос может поднять меня?".

Между словами, вспышка огня в глазах Чэнь Фэна вызвала оранжево-красное пламя, которое прыгнуло в сторону Небесного Динь Дэна.

С тех пор, как Чен Фэн снова воплотился в виде танца в башне "Десять тысяч зверей" и ковал свое тело огнем, Оранжевый Огонь Небесного Духа внутри тела Чен Фэна был еще глубже, и смутно, даже была какая-то тень от Огня Тюрьмы Чёрного Пламени.

"Бум..."

С добавлением Оранжевого пламени Небесного Духа Небесный Трипод Дана взмыл в действие, и каждый след пульсаций над его телом излучал глубокие колебания.

Часом позже в руках Чена Фена появились три таблетки чистого белого цвета, как нефрит.

"Если бы это был я в прошлой жизни, то этот ледниковый снежный лотос, несомненно, смог бы усовершенствовать только два "нефритовых Цинь-Дана", но в наше время я не только понял первую страницу Стенограммы Небесного Дана, но и Небесный Трипод Дана и Оранжевый Огонь Небесного Духа, уровень усовершенствования Дана определённо превзошёл пик предыдущей жизни". В этой печи, на удивление, три "Нефритовых Цин Дэна"."

Чен Фэн посмотрел на три "нефритовых Цин Дана" в его руках, и на его лице пронеслась слабая радость.

В следующий момент его сторона внезапно наполнилась камнями духа всех цветов.

"Двадцатикратное ускорение!"

Низким голосом Камень Духа посреди неба внезапно вспыхнул, как будто это было яркое звездное небо, текущее и перемежающееся таинственным образом.

Странное колебание пронизывало вниз, и Чен Фэн знал, что ускорение во времени в двадцать раз все еще продолжается.

"Семь дней, сколько я могу поднять?" С божественным светом в его глазах, он открыл свои уста и проглотил в них кусочек нефрита Цинь Дана.

Один день во внешнем мире, но двадцать дней все еще прошло в Формировании Времени.

В разгар бесконечного культивирования Чен Фэна время шло понемногу.

.....

Семья Чжан, одна из самых могущественных родословных в городе Канчжоу.

В этот момент территория семьи Чжан была заполнена людьми в спешке. И сыновья клана Чжан, и слуги клана Чжан выглядели обеспокоенными в этот момент.

В семье Чжан, казалось, был темный всплеск течения, заставляя всех чувствовать ожог депрессии.

"Отец, семейные лорды, старейшины, то, что я только что сказал - это все в тайном царстве".

В центре зала семейного совета Чжан Чэнфэй встал прямо и выступил с репортажем с высоким голосом.

Над ним сидела дюжина или около того культиваторов, каждый с не очень красивым лицом.

Только тонкий мужчина средних лет, сидящий прямо посередине без выражения лица.

Этот человек был не кем иным, как нынешним главой семьи Чжан Ху. Отец Яна, Чжан Ху.

"Второй брат, твой сын Чжан. Ян вступил в сговор с чужаком, чтобы зверски убить сына моей семьи Чжан, тебе есть что сказать, отец?"

С одной стороны, Чжан Он сдерживал свой глубокий гнев и гневно спрашивал Чжан Ху, который был рядом с ним.

Чжан Син, его сын, пусть и не так хорош, как Чжан Чэнфэй, но и редкий гений, просто так необъяснимо умер, он отец не может злиться.

"О, третий брат, ты пытаешься надеть шляпу на голову моего сына?" Чжан Ху слегка посмотрел на Чжан Крейна, и ветер сказал слегка.

"Разве ты не должен это отрицать?" Чжан Хе "стукнул" ручку сидящего стула в грохот и яростно закричал.

Чжан Хеэ смеялся и говорил с легкостью между своими словами: "Отрицаешь? Я вижу в тебе мазок!"

Сказав это, Чжан Ху уставился прямо на Чжан Ченфэя и громко спросил: "Я спрашиваю тебя, что Чэнь Фэн снимал Чжан Син, но ты видел это собственными глазами?"

"Это... нет". Чжан Чэнфэй посмотрел на Чжан Ху взглядом, который ничего не мог сказать о вкусе, а мог только сказать.

"Так как ты не видишь этого и не смеешь клеветать на моего сына по собственному желанию, неужели твой отец и сын действительно думают, что я мертв?"

Неожиданно, Чжан Ху, действовавший очень спокойно, также расколол стул и встал яростно.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/894387>